

Гагиева Елена Таймуразовна

**Роль нефтегазового комплекса в развитии
российской экономики и его государственное
регулирование**

Специальности:

08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством (экономика,
организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами –
промышленность);

08.00.01. – Экономическая теория

Автореферат
на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Владикавказ 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Хекилаев Святослав Тазеевич.

Официальные оппоненты: *Дикинов Анзор Хасанбиевич*, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН;
Ермоленко Александр Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика» НЧОУ ВПО Южный институт менеджмента.

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Грозненский государственный нефтяной технический университет им. Академика М.Д. Миллионщикова».

Защита состоится 31 мая 2012 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.246.03 при ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)» по адресу: 362021 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44, ФГБОУ ВПО СКГМИ (ГТУ), факс: (8672)-40-72-03.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

Автореферат разослан 28 апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000795830

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Киργузев А.Т.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. История развития национальных экономик свидетельствует о том, что существует прямая зависимость между экономической политикой государства и уровнем развития рыночных отношений. Эта зависимость, как правило, носит прямо пропорциональный характер, т.е., чем сильнее развиты рыночные отношения, тем сильнее государственное влияние на развитие и формирование рыночных механизмов и регуляторов. При сохранении основных принципов государственного регулирования формы и методы воздействия государства на экономические процессы модифицируются. Это обусловлено тем, что степень государственного вмешательства в экономику, а также формы и методы государственного регулирования экономики и отдельных ее отраслей зависят от конкретной экономической ситуации, т.е. в одних ситуациях необходимо активное государственное вмешательство, в других возможно ослабление роли государства. Поэтому на разных исторических этапах развития экономик различных стран происходил возврат то к одной, то к другой модели государственного регулирования. Современный этап развития российской экономики характеризуется необходимостью активизации роли государства в связи с происходящими процессами глобализации, а также необходимостью перехода от природно-сырьевой (рентно сырьевой) экономики к высокотехнологичной диверсифицированной экономике, что обуславливает как повышение регулирующей роли государства в целом в экономике, так и в отдельных отраслях, являющихся «локомотивами» экономического роста. Необходимость исследования особенностей государственного регулирования экономики и отдельных ее отраслей в данной конкретной экономической ситуации и определение его приоритетных направлений обуславливает актуальность темы данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Теории и практике государственного регулирования экономики и отдельных отраслей, в том числе нефтегазового сектора посвящено множество работ. Государственное регулирование экономики прошло длительную эволюцию от идеи полного невмешательства государства в экономику (знаменитая метафора А. Смита «невидимая рука») до жесткого дирижизма, различные школы которого в стройную макроэкономическую теорию оформил Дж. М. Кейнс – наиболее известный сторонник активной роли государства в экономике. На современном этапе развития экономики значительное влияние на подходы ученых-экономистов к роли государства в экономике оказывают процессы глобализации и необходимость повышения координирующей роли государства в решении проблемы формирования высокотехнологичной конкурентоспособной экономики. Однако в оценке влияния глобализации на роль государства в экономике среди ученых-экономистов нет единого мнения. Ряд ученых-экономистов пишут о необходимости свертывания экономической роли государства в условиях глобализации, другие, наоборот, - о необходимости активизации роли государства в экономике. Первый подход представлен такими известными учеными-экономистами как Е.Т. Гайдар, А. Илларионов, Л.А. Мясникова, Н. Пивоварова и др. Второй подход представлен также известными учеными-экономистами – В.А. Зубченко, И.М. Осадчая, С.В. Чугров, В.А. Язев, и др. Второй подход разделяет и автор.

Проблемам роли нефтегазового комплекса и его государственного регулирования как «локомотива» экономического роста в российской экономике также посвящено множество работ. Общие проблемы развития нефтегазового сектора рас-

смаатриваются в работах В.В. Бушуева, С.А. Кимельмана, А.Г. Коржубаева, В.А. Крюкова, В. Маршака, А.С. Некрасова, В.В. Саенко, Ю.В. Синяка, В.Ю. Силкина, И.А. Соколова, А.Н. Токарева, Ю.К. Шафранника, В.В. Шмата, А.В. Эдера, и др.

Роль нефтегазового комплекса в развитии российской экономики и как источника доходов Федерального бюджета исследована в работах С. Андрюшина, Р. Аренда, Е. Гурвича, В.И. Маевского, В. Мау, И. Черкашина, Е. Шариповой и др.

Экономические и правовые аспекты системы недропользования в нефтегазовом комплексе рассмотрены в работах Е. Кривошековой, В. Крюкова, Е. Новиковой, Е. Окуневой и др.

Современные подходы к сущности ренты вообще и природной ренты применительно к нефтегазовому комплексу исследованы в работах, Д.В. Пузикова, В. Рязанова, В.А. Язева и др.

Проблемы расчета изъятия и соответствующих инструментов перераспределения природной ренты и другие аспекты регулирования нефтегазовой ренты рассмотрены в работах В.К. Гартунга, Д.С. Львова, С.А.Кимельмана, А.Т. Коржубаева, А.К. Пителина, Ю.А. Петрова и др.

Проблемы амортизационной и инвестиционной политики рассмотрены в работах Б. Замаараева, А. Киюцевской, А. Назаровой, В.А. Немировского, Е. Суханова и др. Однако, единый подход к оценке роли государства, границ его вмешательства в экономику, а также методы расчета, инструменты изъятия и перераспределения природной ренты еще не выработан, что и определило выбор темы исследования и ее актуальность.

Объект исследования. Объектом исследования является нефтегазовый сектор российской экономики.

Предмет исследования. Предметом исследования являются экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе государственного регулирования нефтегазового сектора российской экономики.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования исходит из того, что уровень государственных расходов в ВВП, как интегральный показатель оценки роли государства в экономике и регулирование нефтегазового комплекса не имеют научно обоснованных границ, увязанных с показателями рентабельности экономики в целом и отдельных отраслей, вследствие чего происходит сдерживание экономического роста и стагнация отдельных отраслей. Разрешение данной проблемы будет способствовать устойчивому экономическому росту.

Цель и задачи исследования. Определение роли нефтегазового комплекса в развитии экономики и его государственное регулирование, направленное на повышение инвестиционной активности и конкурентоспособности, установление верхнего уровня государственных расходов в ВВП. Для достижения данной цели в работе поставлены и решены следующие задачи:

- Анализ существующих подходов к роли государства в экономике, установление зависимости между уровнем государственных расходов в ВВП и экономическим ростом, обоснование макроэкономической зависимости верхнего уровня государственных расходов в ВВП.

- Выявление особенностей государственного регулирования нефтегазового сектора как рентно-сырьевой отрасли и обоснование основного направления ее государственного регулирования – разработка эффективного механизма регулирования природной нефтегазовой ренты.

- Анализ состояния развития и государственного регулирования нефтегазового сектора, а также обоснование его роли в развитии экономики России.

- Разработка механизма совершенствования государственного регулирования природной ренты.

- Обоснование направлений совершенствования государственного регулирования инвестиционных процессов в нефтегазовом комплексе.

Методологические основы исследования. Методологическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых о теории и практике государственного регулирования экономики и отдельных ее отраслей, а также специальные исследования ведущих ученых и специалистов по проблемам регулирования нефтегазового сектора. В процессе исследования использованы общенаучные методы анализа: системно-целостного подхода к объекту и предмету исследования, научной абстракции, логического анализа, а также специальные методы экономического анализа: экономического, статистики, корреляционного-регрессионный метод и т.д.

Основные научные положения, выносимые на защиту.

По специальности 08.00.05:

1. Особенности государственного регулирования нефтегазового сектора обусловлены рентообразующим характером отрасли, противоречием системы пообъектного учета амортизируемых активов со сроками выработки конкретного месторождения, направлениями вложении инвестиционных средств, обусловленными специфичностью активов. Указанные особенности определяют главные направления государственного регулирования – и зъятие и перераспределение природной ренты, приведение сроков службы объектов инфраструктуры в соответствие со сроками выработки конкретного месторождения финансирование в сфере инвестиционной деятельности геологоразведочных работ и новых инновационных проектов.

2. Полученные в работе линейные регрессионные уравнения зависимости и динамики ВВП за 2005-2010 гг. свидетельствуют о прямой зависимости показателей ВВП от объемов добычи нефти и газа, следовательно, государственное регулирование нефтегазового комплекса должно быть направлено на всемерное развитие этой отрасли, как важнейшего фактора роста всей экономики.

3. Существующие механизмы установления налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и таможенных пошлин на нефть и газ являются по существу плоскими, не учитывают условия разработки конкретных месторождений, не способствуют выравниванию рентабельности в различных отраслях, приводят к изменению доли налога и пошлин в цене продукции при ее изменении. Предложенная новая методика расчета природной ренты, подлежащей изъятию в бюджет основанная на учете разницы между рентабельностью нефтегазового комплекса и экономики в целом, обеспечивает выравнивание уровней рентабельности различных отраслей.

4. Важнейшими направлениями государственного регулирования нефтегазового комплекса являются совершенствование амортизационной и инвестиционной политики, обеспечивающие динамичное расширение воспроизводства основного капитала и повышение инновационной активности в нефтегазовом комплексе.

5. Разработанные методики расчета налога на добычу полезных ископаемых, природной ренты и таможенных пошлин стимулируют эффективное регулирование нефтегазового комплекса и разработку мелких низкодебитных нефтегазовых месторождений.

По специальности 08.00.01:

1. Между уровнем государственных расходов в ВВП и экономическим ростом существует неоднозначная связь, что предполагает определение оптимального уровня доли государственных расходов в ВВП с учетом уровня рентабельности экономики в целом, приведенной к базе ВВП.

2. Согласно оценкам сторонников «рентной» концепции, экономического роста вклад природных ресурсов в совокупный годовой доход составляет примерно 75%. Причем основной вклад в экономический рост в последнее десятилетие (1990-2009 гг.) вносит нефтегазовый комплекс, а доля ренты с природных ресурсов в доходной части консолидированного бюджета – около 15%, т.е. имеет место крупный недобор рентного дохода в пользу всего общества.

3. Предложенная методика определения верхнего уровня государственных расходов в ВВП обеспечивает стабилизацию развития экономики и исключает возможность фискального изъятия части необходимого продукта низкорентабельных отраслей.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в значительном расширении и обновлении теоретической и расчетно-методической базы по определению границ государственного регулирования экономики в целом и нефтегазового сектора, уточнении ряда важнейших категорий применительно к теме. Конкретное приращение научного знания представлено следующими элементами.

По специальности 08.00.05:

- В качестве критерия интегральной оценки роли государства в экономике предложена доля правительственных расходов в ВВП.

- Предложена методика расчета природной нефтегазовой ренты, основанная на учете разницы между рентабельностью в нефтегазовом секторе и экономики в целом. Отличие от ранее полученных результатов состоит в возможности выравнивания конечной рентабельности сырьевых ренто-образующих отраслей с рентабельностью экономики в целом.

- Предложены методики расчета налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин, учитывающие условия добычи нефти и газа в конкретных месторождениях. Отличие от ранее полученных результатов состоит в обеспечении учета особенностей отдельных месторождений и наличии выравнивающего механизма уровней рентабельности конкретной нефтегазовой компании с уровнем рентабельности всей экономики.

По специальности 08.00.01:

- Установлена неоднозначная зависимость между уровнем государственных расходов в ВВП и экономическим ростом, сделан вывод о безосновательности дискуссий о прямой или обратной связи между этими показателями, т. е. речь может идти о нахождении критерия оптимизации уровня государственных расходов в ВВП. Принципиальное отличие данного результата от ранее полученных результатов состоит в предложении показателя рентабельности экономики, приведенной к базе ВВП как критерий оптимизации.

- Предложена методика для определения верхнего уровня государственных расходов в ВВП и формула перевода рентабельности экономики в целом к базе ВВП. Отличие от ранее полученных результатов состоит в применении рентабельности экономики как критерия определения верхнего уровня государственных расходов в ВВП.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в расширении научных и методических основ государственного регулирования экономики и отдельных ее отраслей.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в выработке на основе теоретических и практических обобщений и анализа состояния и регулирования нефтегазового комплекса рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования и повышению роли отрасли в обеспечении устойчивого развития экономики России.

Соответствие диссертации паспорту специальности ВАК. Диссертационное исследование выполнено в рамках паспорта специальностей ВАК:

08.00.05. – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами - промышленность) – области исследований:

1.1.19. Методологические и методические подходы к решению проблем в области экономики, организации управления отраслями и предприятиями топливно-энергетического комплекса.

1.1.20. Состояние и перспективы развития отраслей топливно-энергетического, машиностроительного, металлургического комплексов.

1.1.21. Состояние и основные направления инвестиционной политики в топливно-энергетическом, машиностроительном и металлургическом комплексах.

08.00.01. – общая экономическая теория – области исследований:

1.1. Роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем, формирование экономической политики (стратегии) государства.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в 5 публикациях общим объемом 1,8 п.л. (авторский вклад 1,8 п.л.) в том числе две публикации в рецензируемом ВАК издании «Вопросы экономики и права»-№12, Москва, 2011г.» (0,5 п.л.) и «Устойчивое развитие горных территорий». Международный научный журнал, СКГМИ (ГТУ), г. Владикавказ (0,4 п.л.).

Объем и структура работы. Диссертация изложена на 132 страницах машинописного текста, содержит введение, три главы и шесть параграфов и заключение; включает 14 таблиц и 7 рисунков, библиографический список (72 источника).

Содержание глав и параграфов работы:

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ.

§1.1. Сущность и основные направления государственного регулирования экономики.

§1.2. Особенности государственного регулирования нефтегазового комплекса.

Глава 2. СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА.

§2.1. Состояние развития нефтегазового комплекса.

§2.2. Государственное регулирование нефтегазовой природной ренты.

Глава 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.

§3.1. Совершенствование государственного регулирования нефтегазовой природной ренты.

§3.2. Государственное регулирование инвестиционных процессов в нефтегазовом комплексе.

Заключение.

Список использованной литературы.

Основное содержание работы

Государственное регулирование прошло длительную эволюцию от жесткого дирижизма к либеральному монетаризму, формированию механизмов саморегуляции, причем на разных исторических этапах развития экономик различных стран происходил возврат то к одной, то к другой модели государственного регулирования.

Значительное влияние на подходы ученых экономистов к роли государства в современной экономике оказывают процессы глобализации мировой экономики.

Механизмы глобализации являются объектом серьезных исследований, споров и разногласий в рядах экономистов и политиков. Один из таких спорных вопросов касается государства и его способности исполнять свои экономические функции. Последние десятилетия XX в. прошли в малопродуктивном идеологическом противопоставлении государства и рынка: приверженцы неоллиберальной концепции добивались максимально возможного свертывания хозяйственной деятельности государства, исходя из ее якобы несовместимости с рынком, хотя сама такая постановка вопроса антиисторична и оторвана от современных реалий. Некоторые исследователи склонны полагать, что уже сегодня господство транснациональных корпораций (ТНК) и крупнейших банков, бесконтрольное движение финансового капитала позволяют говорить об исчезновении государственного суверенитета, превращающегося лишь в виртуальную реальность, о неспособности государства эффективно влиять на экономическое и социальное развитие.

Представляется, что выводы о девальвации роли государства, по крайней мере, на нынешней стадии глобализации, хотя они основаны на некоторых реальных процессах и тенденциях, все же преждевременны и слишком категоричны. На самом деле все не так однозначно и определено. Размытие границ, рост взаимозависимости, относительное сужение экономического суверенитета национального государства, вовсе не однозначны потере значимости государства в качестве составной части социально-экономической системы любой страны. По мнению многих исследователей роль национальных государств в регулировании экономических процессов в условиях глобализации не только сохраняется, а усиливается в связи с возникновением новых функций. Так, С.В. Чугров считает, что о размытии национальных границ еще рано говорить: «Несмотря на то, что родовым признаком глобализации считается размытие национальных границ, - пишет он, - еще нет убедительных примеров, что национальные границы рухнули под натиском глобализационных процессов и что национальное государство готовится отмереть (общеевропейские объединительные процессы в рамках ЕС, несмотря на введение единой валюты, также демонстрируют пределы интеграции)». По мнению В.А. Зубченко, государство должно играть активную роль в процессе интеграции страны в мировое экономическое сообщество, сочетая различные направления, формы методы и средства регулирования, обеспечивающие стратегическое взаимодействие национально-го хозяйства с мирохозяйственной сферой.

Из вышеизложенного следует, что в подходах к роли государства в экономике до настоящего времени имеются как сторонники дирижистского, так и либерального подхода. Современная теория государственного регулирования экономики бази-

руется на двух диаметрально противоположных подходах к роли государства в экономике – классическом, связанным с учением А. Смита и кейнсианском, заложившим основы макроэкономической теории.

Основная идея А. Смита – идея либерализма, минимального вмешательства государства в экономику, рыночного саморегулирования на основе свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и предложения. Эти экономические регуляторы он называл «невидимой рукой», т.е. стихийно действующими объективными экономическими законами, которые действуют независимо от воли человека.

Принцип «невидимой руки» А. Смит противопоставил идее государственного регулирования экономики. Роль государства в экономике А. Смит сводил в основном к защите конкуренции и обеспечению свободы экономического выбора, поддержанию закона и порядка. Такой подход к роли государства был господствующим в экономической науке вплоть до «Великой депрессии» в 1929-1933 гг. когда сначала в Америке, затем и в ряде других развитых стран мира разразился общий экономический кризис. Своеобразным осмыслением последствий самого длительного и тяжелого экономического кризиса послужила работа выдающегося английского экономиста, основоположника макроэкономической теории Дж. М. Кейнса «общая теория занятости, процента и денег».

В этой работе Дж. М. Кейнс отрицал не только способность рыночного механизма обеспечивать полную занятость, но и само существование саморегулирующихся механизмов рынка. Он обосновал необходимость активного вмешательства государства в экономику в различных формах и в первую очередь посредством наращивания государственных расходов для стимулирования совокупного спроса.

Современные подходы к роли государства в экономике являются в той или иной мере преломлением принципа невмешательства в экономику А. Смита и «активного государства» Дж. М. Кейнса применительно к конкретной экономической ситуации.

В рамках данного исследования мы придерживаемся дирижистского подхода к роли государства в экономике.

В экономической литературе признание активной роли государства в регулировании экономики со значительной долей государственного сектора и государственных расходов получило название «большого государства». На волне критики «большого государства» в экономической литературе как западной, так и отечественной, активизировались поиски связи между долей государственных расходов как наиболее удобным, хотя далеко не единственным показателем активности государства, и экономическим ростом - как показателем эффективности использования ресурсов в экономике в существующих условиях регулирования экономических процессов. Выявлено, что увеличение государственных расходов на образование и инвестиции ускоряет экономическое развитие, а повышение налогового бремени для финансирования этих и других расходов - замедляет, т.е. совокупное влияние государственных расходов на экономику достаточно противоречиво. Тем не менее, в ряде исследований предпринимались попытки обосновать наличие обратной зависимости между экономическим ростом и уровнем государственных расходов. Таким образом, очевидно, что сложный механизм взаимодействия государства и экономики требует весьма внимательного подхода к оценке влияния государственных расходов на экономическую динамику. Обратную связь между уровнем государственных расходов и экономическим ростом А. Илларионов аргументирует тем, что

отвлекая ресурсы из частного сектора, государство использует их неэффективно: например, не обеспечивает должное качество производимых общественных благ.

Предполагаемая А. Илларионовым отрицательная зависимость темпов роста от уровня государственных расходов фактически означает, что чрезмерные расходы государства отвлекают ресурсы из частного сектора, т.е. срабатывает известный «эффект вытеснения» частных инвестиций и совершенно не работает кейнсианский мультипликатор расходов. Однако едва ли можно однозначно предположить, что снижение расходов государства приведет к немедленной активизации частных инвесторов и росту ВВП в том же году.

Представляет интерес сопоставление государственных расходов и темпов прироста ВВП (табл.1)

Таблица 1.

Государственные расходы и темпы прироста ВВП за 2005-2010 гг.

Показатели	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Государственные расходы в % к ВВП	31,6	31,1	34,2	33,9	41,4	39,2
Темпы прироста ВВП в % к предыдущему году	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,9	3,8

Приведенные данные свидетельствуют лишь о неоднозначной связи между уровнем государственных расходов и приростом ВВП. Для большей наглядности составим графическую иллюстрацию данных таблицы 1. (рис.1)

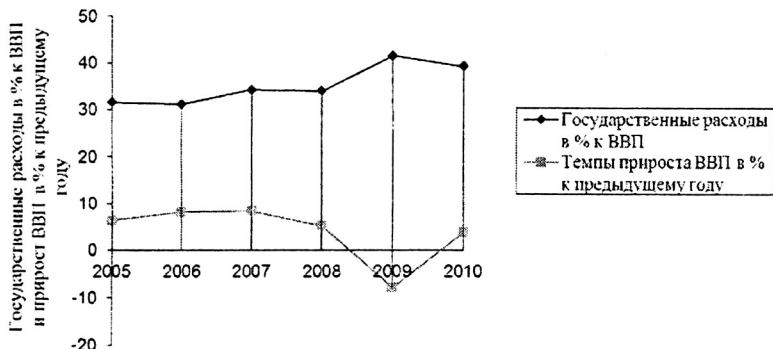

Рис. 1. Графики государственных расходов и темпов прироста ВВП.

Как видно из рис. 1 однозначная обратная зависимость между государственными расходами и темпами прироста ВВП за анализируемый период не прослеживается. Такая зависимость имеет место только в кризисный 2009 год. Однако в следующем 2010 году экономика вернулась на траекторию роста, что очевидно является результатом значительных государственных расходов в 2009 г., уровень которых составил 41,4 % ВВП. Такой вывод представляется правомерным, так как реакция экономики на государственные расходы происходит с определенным временным

лагом. Кроме того государственные расходы вызывают значительный мультипликативный эффект, в случае преобладания в них инвестиций, а в 2009 г. инвестиции в основной капитал по сравнению с 2008 г. снизились на 9 %.

Следует также отметить, что особенности современного состояния Российской экономики таковы, что влияние государственных расходов на экономический рост опосредовано множеством других факторов (структурная перестройка крайне неравномерное распределение доходов и падение внутреннего спроса в условиях внешне-торговой экспансии, неэффективность государственного регулирования экспортоориентированных сырьевых отраслей, громадная утечка капитала за рубеж и т.д.).

С учетом приведенных факторов представляется более логичным говорить о неоднозначной, нежели отрицательной связи между государственными расходами и ростом ВВП.

Но самое главное заключается в том, что большинство исследователей пытающиеся установить зависимость экономического роста от доли государственных расходов в ВВП и дискутирующие об оптимальном размере этой доли упускают один важный момент. Речь идет о том, что оптимальная доля государственных расходов в ВВП как фактор экономического роста или снижения не может рассматриваться в отрыве от рентабельности экономики.

Однако для установления данной зависимости необходимо, прежде всего, выделить рентабельность проданных товаров (работ и услуг) – обозначим $R_{н.у.}$ в % от ВВП, т. е. привести ее к одной базе с долей государственных расходов ВВП и обозначим $R_{ввп}$, тогда

$$R_{ввп} = \frac{V_{н.у.}}{ВВП} R_{н.у.}$$

где $V_{н.у.}$ – объем проданных товаров (работ и услуг); ВВП – валовый внутренний продукт; $R_{н.у.}$ – рентабельность проданных товаров (работ и услуг).

Отношение $\frac{V_{н.у.}}{ВВП}$ представляет собой коэффициент перевода рентабельности проданных товаров (работ и услуг) в проценты от ВВП.

Для установления верхнего уровня доли государственных расходов в ВВП следует также учесть норму валового накопления – обозначим H_n – которая принимается в размере 20 % ВВП., косвенные налоги на бизнес (H_k) и налоги, включаемые в себестоимость ($H_{в.с.с.}$). С определенной долей условности верхний уровень государственных расходов в ВВП ($ВУ_{г.р.}$) можно представить в виде следующего неравенства:

$$ВУ_{г.р.} \leq (R_{ввп} - H_n) + H_k + H_{в.с.с.}$$

где $ВУ_{г.р.}$ – верхний уровень доли государственных расходов в % к ВВП;
 $R_{ввп}$ – рентабельность проданных товаров (работ и услуг), приведенная к базе ВВП;
 H_n – норма накопления в % к ВВП;
 H_k – косвенные налоги на бизнес в % к ВВП;
 $H_{в.с.с.}$ – налоги, включаемые в себестоимость в % к ВВП.

Экономический смысл этого неравенства состоит в том, что оно ограничивает долю государственных расходов в ВВП в случае, если рентабельность проданных товаров (работ и услуг), приведенная к базе ВВП меньше нормы накопления, что

исключает изъятие части необходимого продукта и нарушение нормального производственного процесса.

Особенно важной проблемой установления верхнего уровня государственных расходов и их источников финансирования представляется в последние годы, в связи с тем, что консолидированный бюджет сводится с дефицитом. Так в 2010 доходы консолидированного бюджета составили 35,7 % ВВП а расходы – 39,2 %, при этом удельный вес налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами в доходах консолидированного бюджета составили 3,4 % ВВП, а нефтегазовая рента составила 10,9 % ВВП. Это свидетельствует о том, что имеется крупный недобор государством рентных доходов, что актуализирует необходимость исследования о состоянии государственного регулирования нефтегазового сектора.

Нефтегазовый комплекс является базовым сектором экономики, основой энергоснабжения страны, главным источником бюджетных доходов и валютных поступлений государства от экспорта. Отраслью обеспечивается более 2/3 общего потребления первичных энергоресурсов и 4/5 их производства, более 60 % доходов федерального бюджета и свыше 30 % консолидированного бюджета, около 40 % валютных поступлений государства.

Главная особенность нефтегазового комплекса состоит в том, что он является основным рентообразующим сектором российской экономики, а рента, в свою очередь, является наиболее привлекательным инвестиционным ресурсом.

Особое значение ренты как источника инвестиционных ресурсов и экономического роста обусловлено тем, что рента не является результатом хозяйственной деятельности, а, следовательно, затрат ресурсов, а даром природы и ее полное изъятие и перераспределение между высокотехнологичными отраслями в целях обеспечения их устойчивого развития и преодоления сырьевой ориентации российской экономики является важной стратегической задачей.

Таким образом, главной особенностью системы государственного регулирования нефтегазового сектора является концентрация усилий на разработке и внедрении эффективного механизма регулирования природной ренты, возникающей в этом секторе. Однако для разработки эффективного механизма регулирования, изъятия и перераспределения природной ренты необходимо, прежде всего, рассмотреть подходы ученых к понятию ренты и на этой основе уточнить ее сущность применительно к теме данного исследования.

Обобщение позиций ряда ученых позволило дать следующее определение природной ренты: «Природная рента – это дополнительный доход не связанный с вложением капитала и затратами ресурсов, а получаемый от использования ограниченных природных ресурсов с более благоприятными условиями добычи по сравнению с востребованным рынком ресурсами с наихудшими условиями разработки».

Постоянный рост рентных ресурсов, направляемых на развитие всей экономики возможно за счет постоянного увеличения добычи природных ресурсов, что обеспечит рост рентных платежей и финансовое обеспечение инвестиционных по-

требностей всей экономики в целом. Для выявления влияния объемов добычи нефти и газа на динамику прироста ВВП составим таблицу указанных показателей за 2005-2010 гг. (таб.2).

Таблица 2.

Динамика добычи нефти и газа, прирост ВВП за 2005-2010 гг.

Наименование показателя	Годы					
	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Добыча нефти млн. т.	470	480	491	488	494	505
Добыча газа млрд. м ³	641	645	653	664	583	649
Прирост ВВП в процентах	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,9	3,8

Источники: Россия в цифрах 2011 [с. 222, 224]

Составим графическую иллюстрацию динамики добычи нефти и газа, прироста ВВП за 2005-2010 гг. (рис.2).

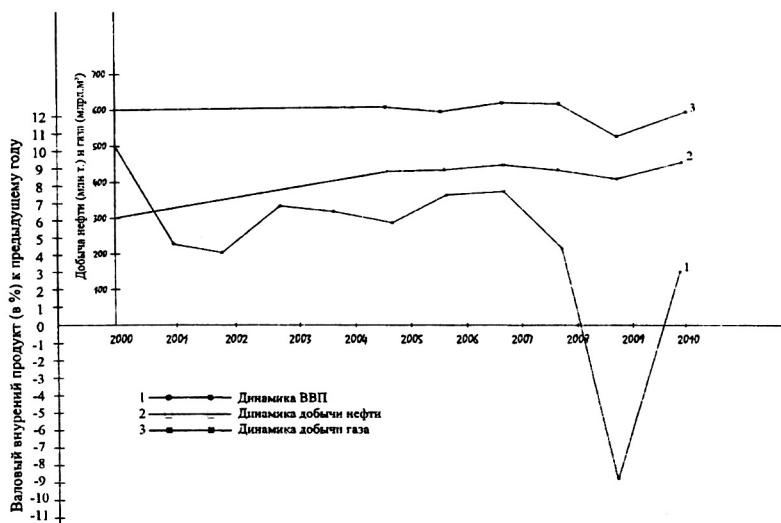

Рис. 2. Динамика ВВП (в % к предыдущему году) и добычи нефти и газа в натуральном выражении.

Как видно из рис.2 динамика ВВП обнаруживает определенную прямую зависимость от объемов добычи нефти и газа.

На основе корреляционно-регрессионного анализа и метода наименьших квадратов (МНК) с использованием данных таблицы 2. получены линейные регрессионные зависимости ВВП от объемов добычи нефти и газа:

$$y = 67,44 - 0,13x \text{ и } y = 0,19x - 117,4 - \text{соответственно.}$$

Данные корреляционно-регрессионные уравнения можно использовать для прогноза ВВП при различных объемах добычи нефти и газа. Увеличение добычи нефти и газа обеспечивает не только экономический рост, но и многократный рост рентных платежей, и финансирование инвестиционных потребностей всей экономики в целом. Однако возникновение нефтегазовой ренты автоматически не решает проблему ее использования в интересах государства, общества и экономики в целом. Для решения данной проблемы необходимо наличие эффективного механизма изъятия природной ренты.

Основными инструментами изъятия нефтегазовых доходов в бюджет, представляющие из себя природную и ценовую ренты, являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные таможенные пошлины.

НДПИ как непосредственный инструмент изъятия природной ренты и таможенные (экспортные) пошлины как инструмент изъятия ценовой ренты, которая возникает из-за разницы между мировыми и внутренними ценами.

Рассмотрим существующие механизмы взимания налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и установления таможенных пошлин.

Ставка НДПИ в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2006 г. рассчитывалась как базовая ставка, умноженная на повышающий либо понижающий коэффициент. Базовая ставка могла изменяться после принятия федерального Закона о внесении дополнений в Налоговый кодекс с началом нового финансового года. Так, в 2002-2003 гг. она составляла 340 руб./т, в 2004 г. была увеличена до 347 руб./т. Расчетный коэффициент при определении ставки НДПИ связан с мировой ценой на нефть и номинальным обменным курсом рубля, к доллару следующим образом:

$$K = \frac{p - 8}{8} \cdot x(R / 31,5),$$

где p – цена нефти за баррель в долл.; R – валютный курс.

Коэффициент учитывает два фактора: превышение уровня мировых цен на нефть нижней границы, при которой компания налог не платит, равной 8 долл. за баррель и колебания валютного курса рубля к доллару около прогнозируемого среднего значения в 31,5 руб./долл. Несмотря на зависимость ставки НДПИ от цен на нефть и валютного курса, данный налог является фактически плоским, так как он не учитывает особенности месторождений и, следовательно, себестоимость добычи. Данный механизм действовал и в последующие (после 2006 г.) годы с соответствующим изменением нижней границы цен на нефть и валютного курса.

Следует, однако, отметить, что ставка НДПИ достаточно оперативно реагировала на изменения, происходящие на мировых рынках. Практически временной лаг между изменением цен и реакцией ставки НДПИ отсутствует, так как НДПИ уплачивается по ставке, которая рассчитывается по мировым ценам, сложившимся на момент добычи. Поэтому, применение такой схемы не должно приводить к существенному колебанию доли данного налога в цене, что, безусловно, является положительным моментом. Однако положительный момент данного режима налогообложения нивелируется негативным фактором, связанным с отсутствием учета особенностей разных месторождений. Все попытки ввести гибкую шкалу налогообложе-

ния заканчивались тем, что крупные компании переводили в разряд низкодебитных вполне продуктивные скважины, в результате чего приходилось возвращаться к налоговой схеме, связанной с плоской шкалой ставок НДС. А это в свою очередь приводит к тому, что достаточно продуктивные по мировым меркам скважины консервируются в ожидании установления высоких мировых цен на нефть. Кроме того, малые нефтяные компании, занимающиеся, как правило, отработкой более низкодебитных месторождений, чем крупные оказываются в трудной ситуации и прекращают свою деятельность.

Таможенные пошлины как экономический инструмент ограничения экспорта были впервые введены в России в 1992 г.

В период 1999-2003 гг. правительство РФ руководствовалось тремя схемами установления таможенных пошлин. Первая схема охватывает период с начала 1999 г. по июль (включительно) 2000 г. По этой схеме при цене нефти ниже 9,8 долл. за баррель предусматривался беспошлинный вывоз нефти российскими экспортерами. В диапазоне цен от 9,8 до 12,3 долл. за баррель устанавливалась пошлина в размере 2,5 евро за тонну. При превышении порога в 12,3 долл. пошлина увеличивалась вдвое. Неэффективность такого механизма установления таможенных пошлин очевидна. Во-первых, у нефтяных компаний есть большой стимул не переходить ценовой барьер в 9,8 долл. за баррель, чтобы пользоваться возможностью беспошлинного вывоза нефти. Кроме того, в диапазоне цен от 9,8 до 12,3 долл. за баррель нефтяные компании не только не выигрывают, но получают меньше 9,8 долл. за баррель, и только при цене 12,3 долл. за баррель они получают нижний предел этого диапазона, т.е. 9,8 долл. за баррель. При небольшом же превышении порога в 12,3 долл. за баррель нефтяным компаниям остается от тонны нефти даже меньше, чем при беспошлинном вывозе. Следует также отметить, что от одного диапазона цен к другому доля пошлины в цене нефти растет. Такой несовершенный механизм установления таможенных пошлин, разумеется, не способствовал достаточному поступлению средств в бюджет. Поэтому с августа 2000 г. таможенная пошлина на нефть стала рассчитываться исходя из средней цены на нефть за предыдущий период на основе более сложной шкалы сопоставлявшей уровень цен и пошлин на нефть (табл. 3).

Как видно из таблицы и данный механизм установления таможенных пошлин на сырую нефть имеет те же недостатки, что и первый. Выгодность сохранения предельного значения цен каждого диапазона очевидна.

Речь идет о том, что в каждом ценовом диапазоне от нижнего до верхнего значения цены ставка таможенной пошлины не меняется, что создает невыгодные для государства условия при росте цен от нижнего до верхнего значения и, наоборот, невыгодные условия для нефтяных компаний при снижении цены с верхнего до нижнего значения.

Кроме этого с увеличением цен доля пошлин в цене нефти, как и в первом случае растет. Таким образом, неэффективность данного механизма установления таможенных пошлин также очевидна. По этой причине механизм установления пошлин в зависимости от мировых цен на нефть был еще раз пересмотрен в конце

2001 г. По новой схеме максимальный размер таможенной пошлины рассчитывается исходя из трех уровней цены на нефть марки Urals на мировых рынках, которые условно можно определить как низкий (менее 15 долл./барр.), средний (15-25 долл./барр.) и высокий (более 25 долл./барр.) (табл.4).

Таблица 3

**Механизм установления таможенных пошлин на сырую нефть
с августа 2000 г. по июль 2002 г.**

Цена на нефть марки Urals (долл./ барр.)	Пошлина (евро /т.)
0-12,5	0
12,5-15,0	2
15,0-17,5	5
17,5-20,0	9
20,0-22,5	14
22,5-25,0	20
25,0-27,5	27
27,5-30,0	34
30,0-32,5	41
32,5-40,0	48

Источник: Чернавский С. Об экспортных пошлинах на нефть
(http://www.eeg.ru/PUBLICATIONS/p05.html#_thanks).

Таблица 4

Механизм установления таможенных пошлин с августа 2002 г.

	Цена нефти меньше 109,5 долл./т (15 долл./барр.)	Цена нефти меньше 182,5 долл./т (25 долл./барр.)	Цена нефти боль- ше 182,5 долл./т (25 долл./барр.)
Таможенная по- шлина, долл./т	0	0,35х (цена нефти – 109,5)	25,5+0,4х (цена нефти – 182,5)

* Средняя цена нефти марки Urals за два предшествующих месяца. Источник: База «Консультант Плюс».

Порядок исчисления пошлин предполагает расчет средней цены на нефть и установление экспортных пошлин каждые 2 месяца. Пошлина вводилась в действие с 1 числа второго месяца, следующего за отчетным периодом. Таким образом, текущие пошлины зависят от средней цены на нефть с лагом в два-три месяца. Такой лаг приводит к колебаниям пошлины в цене. При данной системе нефтяные компании выигрывают от резкого роста цены, а бюджет соответственно недополучает средства. При резком падении цены наблюдается обратная картина, доля пошлины в цене заметно увеличивается, и компании несут потери. Так, например, низкий уровень цен на нефть в конце 2001 г. привел к тому, что в феврале 2002 г. ставка таможенной пошлины упала до 8 долл./т. Несмотря на рост цен, весной с апреля по июнь действовала ставка 9,2 долл./т, в результате чего доля пошлины в цене снизилась примерно до 7 %. В целом, изменения в схемах таможенных пошлин на сырую нефть обусловили за 1999-2003 гг. заметный рост доли пошлины в экспортной цене на нефть.

Представляет интерес графическое изображение существующих с 1999 по 2004 год схем установления таможенных пошлин в зависимости от цены на нефть (первая схема действовала с начала 1999 г. по июль 2000 г.; вторая – с августа 2000 г. по июль 2002 г.; третья схема с августа 2002 г. по 2004 г.) (рис. 3). Последняя схема действует и в настоящее время с небольшими изменениями.

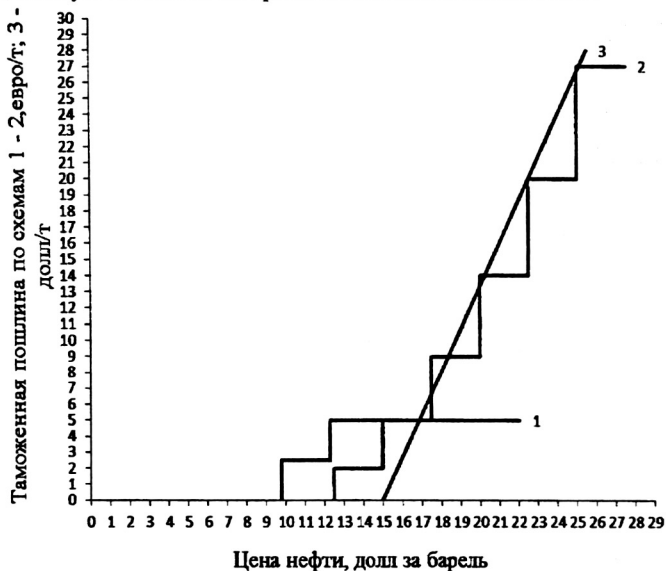

Рис. 3. Графики таможенных платежей (три схемы): 1 – схема 31 (1999-2000 г.); 2 – схема №2 (2000-2002 г.); 3 – схема №3 (с 2002 г. по настр. вр.).

Важность государственного регулирования нефтегазового сектора в целом и природной ренты в частности, становится очевидным при оценке вклада нефтегазового сектора в ВВП.

Достаточно отметить, что в отдельные годы вклад нефтегазового комплекса (НГК) в ВВП составлял до 26 % (такое пиковое значение вклада в НГК в ВВП было достигнуто в 2000 г.). В последующие годы доля нефтегазового комплекса в ВВП снижалась, например в 2003 г. она составила 21 %. Примерно на таком же уровне находилась доля нефтегазового комплекса в ВВП в 2008 г. Следует отметить, что более половины доли нефтегазового сектора в ВВП составляет природная рента. Так доля природной ренты реализуемой в нефтегазовом секторе продукции составила в 2008 г. 15 %, а в 2009 – 10,8 % ВВП. В то же время доля природной ренты, изымаемой в бюджет в указанные годы, составила 10,8 и 7,8 %, соответственно. Таким образом, значительная часть природной ренты остается у производителей, несмотря на то, что природная рента не является результатом затрат ресурсов. По-

этому изъятие и перераспределение природной ренты реализуемой в нефтегазовом секторе является важнейшим направлением государственного регулирования этой отрасли.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что основным вклад в экономический рост в последнее десятилетие (исключая 2008 г. – год кризиса) вносит нефтегазовый сектор. Однако вклад нефтегазового сектора был бы еще больше при наличии эффективного механизма изъятия ренты, учитывающего взаимное влияние на ее величину объемов добычи нефти и газа, внутренних и мировых цен, а также масштабов теневого сектора этой отрасли. Рассмотрим современные направления совершенствования государственного регулирования природной ренты.

Для регулирования природной ренты, ее изъятия и перераспределения необходимо, прежде всего, разработка упрощенной методики определения ее величины. Для этого можно использовать статистические данные об объемах добычи нефти и газа внутренних и мировых цен на них, рентабельности экономики в целом и топливно-энергетических ресурсов. С использованием этих данных рассчитаем примерный объем природной ренты за 2010 г. Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в экономике в целом за 2010 г. составила 11,4%, а в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых – 33,1%. Примем нормативную прибыль в добыче топливно-энергетических ресурсов равной рентабельности экономики в целом.

Разницу между рентабельностью добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и рентабельностью экономики в целом (33,1-11,4=21,7%) можно считать вкладом природной ренты. Таким образом, расчет природной ренты в нефтегазовом секторе с определенной долей условности можно свести к определению данной разницы в процентах от стоимости реализованной продукции (нефти и газа).

Внутреннее потребление нефти в 2010 г. составило 249 млн. тонн, средняя цена приобретения нефти составила 11045 руб. за тонну. Таким образом, примерный объем природной ренты в цене нефти составит $(249000000 \cdot 11045) \cdot 0,217 = 596794485$ тыс. руб. или 596,8 млрд. руб.

Данную методику расчета природной ренты можно представить в виде следующего алгоритма:

$$V_{н.р.} = \frac{(R_{д.н.г.} - R_э) P_{т.э.р.}}{100} V_p,$$

где $V_{н.р.}$ – сумма природной ренты;

$R_{д.н.г.}$ – рентабельность добычи в нефтегазовом секторе;

$R_э$ – рентабельность экономики в целом;

V_p – объем реализации соответствующего топливно-энергетического ресурса в натуральном выражении;

$P_{т.э.р.}$ – цена единицы измерения соответствующего топливно-энергетического ресурса.

Рассчитаем по этой формуле сумму газовой ренты.

Объем реализации газа на внутреннем рынке в 2010 г. составил: 475 млрд. м³.

$$V_p = (649 - 174) = 475 \text{ млрд. м}^3,$$

где 649 млрд. м³ – добыча природного газа, 174 млрд. м³ – экспорт природного газа.

$P_{т.э.р.}$ – цена 1000 м³ природного газа, равная 3081 руб.

Таким образом, сумма природной газовой ренты составит:

$$V_{н.р.} = \frac{(33,1 - 11,4)3,081}{100} 475000000 = 317574075 \text{ тыс. руб.} = 317,6 \text{ млрд. руб.}$$

Следовательно, сумма нефтегазовой ренты полученной на внутреннем рынке за 2010 г. составит: $596,8 + 317,6 = 914,4$ млрд. руб.

Аналогичные расчеты выполним для нефти и газа, поставляемых на экспорт. Разница лишь в том, что мировые цены на нефть и газ в разы превышают внутренние цены. Несмотря на то, что при поставках на экспорт часть сверхдоходов имеет форму ценовой ренты, для целей данного исследования мы не будем разграничивать природную ренту от ценовой так как нас интересует величина сверхдоходов для изъятия государством. Поэтому весь сверхдоход будем считать природной рентой.

Правомерность такой постановки объясняется другим подходом к сущности ренты на мировом рынке. На мировом рынке существует другой подход к определению замыкающего производителя, по издержкам которого определяется цена продукта и величина ренты как разница между ценой и издержками конкретного производителя. Если по внутренним поставкам замыкающая цена складывается в рамках национального хозяйства с учетом спроса и предложения формируемых национальными потребителями и производителями, то на мировом рынке цена определяется затратами на добычу минеральных ресурсов в странах с худшими условиями добычи и объемами приобретения странами, являющимися основными потребителями. Поэтому назовем этот сверхдоход, возникающий на мировом рынке какого-либо продукта мировой природной рентой, включающий и ту часть, которую многие исследователи называют ценовой рентой.

Следует отметить, что ценовая рента это дополнительный доход, возникающий как разница между мировой и внутренней ценой на какой либо природный ресурс (нефть, газ и другие полезные ископаемые).

Рассчитаем мировую нефтяную природную ренту за 2010 г. Экспорт нефти в 2010 г. составил 247 млн. тонн, а цена за одну тонну – 545 долл. или $545 \cdot 30 = 16,4$ тыс. руб.

Следовательно – сумма мировой природной нефтяной ренты составит:

$$V_{м.р.} = \frac{(33,1 - 11,4)16,4}{100} 247000000 = 8790236000 \text{ тыс. руб.} = 879 \text{ млрд. руб.}$$

Рассчитаем мировую природную газовую ренту за 2010 г. Экспорт газа в 2010 г. составил 174 млрд. м³, а цена 1000 м³ газа – 273 долл. Или 8,2 тыс. руб. Следовательно, мировая природная газовая рента составит:

$$V_{м.н.р.} = \frac{(33,1 - 11,4)8,2}{100} 174000000 = 309615600 \text{ тыс. руб.} = 309,6 \text{ млрд. руб.}$$

Рассчитаем также природную ренту при реализации нефтепродуктов на экспорт.

В 2010 г. экспорт нефтепродуктов составил 132 млн. тонн, а цена за одну тонну нефтепродуктов – 529 долл. за тонну или 15,9 тыс. руб.

Следовательно, мировая природная нефтепродуктовая рента составит:

$$V_{м.н.р.} = \frac{(33,1 - 11,4)15,9}{100} 132000000 = 440748000 \text{ тыс. руб.} = 440 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, общая сумма нефтегазовой природной ренты за 2010 год составит:

$$596,8+317,6+879,0+309,6+440,0=2543 \text{ млрд. руб. или } 84,7 \text{ млрд. долл.}$$

Достоинства предлагаемой нами методики расчета нефтегазовой ренты заключаются в простоте и возможности использования макроэкономических статистических показателей. Следует отметить, что с повышением рентабельности экономики в целом и неизменной рентабельности в нефтегазовом секторе сумма природной ренты, рассчитываемая по этой методике уменьшается, при снижении рентабельности экономики в целом и неизменной рентабельности в нефтегазовом секторе сумма природной ренты, рассчитываемая по предлагаемой методике, увеличивается. Если же рентабельность экономики остается неизменной, а рентабельность в нефтегазовом секторе повышается, увеличивается и сумма природной ренты, при снижении рентабельности нефтегазового сектора сумма природной ренты также снижается, т.е. предлагаемая методика как бы содержит встроенный механизм выравнивания рентабельности экономики в целом с рентабельностью нефтегазового сектора.

Таким образом, предлагаемая методика расчета нефтегазовой ренты упрощает оценку величины ренты, содержит встроенный механизм выравнивания конечной рентабельности нефтегазового сектора с рентабельностью экономики в целом и обеспечивает более полное изъятие природной ренты. Научная новизна данной методики заключается в том, что она основана на учете разницы между рентабельностью нефтегазового сектора и рентабельностью экономики и что механизм выравнивания рентабельности нефтегазового сектора и экономики в целом встроен в предлагаемую методику. Инструментами изъятия природной ренты являются налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные таможенные пошлины как инструмент изъятия ценовой ее составляющей, обусловленной разницей между мировыми и внутренними ценами на природные ресурсы.

Предлагаемая методика расчета природной ренты обуславливает соответствующие механизмы взимания НДПИ и схемы установления таможенных пошлин. Предлагается следующий механизм взимания налога на добычу полезных ископаемых, основанный, как и методика расчета нефтегазовой природной ренты на учете разницы между рентабельностью отдельных компаний нефтегазового сектора и рентабельностью экономики в целом, а также на учете всего объема добычи нефти и газа каждой компанией и внутренней цены единицы соответствующей продукции.

Для каждой компании НДПИ может быть определен по формуле:

$$\text{НДПИ} = \frac{(R_{п.к.} - R_э) P_{т.э.р.}}{100} V_p$$

где $R_{п.к.}$ – рентабельность продукции конкретной компании, %;

$R_э$ – рентабельность экономики в целом;

$P_{т.э.р.}$ – внутренняя цена конкретного природного ресурса, добываемого данной компанией.

V_p – объем добычи конкретного природного ресурса данной компанией за соответствующий период времени.

Элементы данной формулы отличаются от элементов алгоритма расчета величины природной ренты по соответствующему топливно-энергетическому ресурсу

тем, что в данной формуле эти элементы являются показателями конкретной компании (кроме рентабельности экономики в целом), а не макроэкономическими.

Расчеты по этой формуле выполняются по фактическим соответствующим показателям деятельности компании. Очевидно, эффективность данного механизма зависит от правильного учета издержек компании и цен на производимую продукцию, поэтому государство должно обеспечить контроль над издержками и ценами продукции. Данный механизм установления и взимания НДС практически устраняет недостатки прежних схем. Во-первых, этот механизм учитывает особенности месторождений и является не плоским, а дифференцированным. Во-вторых, данный механизм является простым и прозрачным. В-третьих, обеспечивает более полное изъятие ренты в пользу государства и всего общества. В-четвертых, так же как и методика расчета природной ренты данный механизм установления и взимания НДС обеспечивает выравнивание конечной рентабельности нефтегазовых компаний с рентабельностью экономики в целом. Таким образом, элемент новизны данного механизма состоит в обеспечении учета особенностей отдельных месторождений при определении НДС в наличии выравнивающего механизма уровней рентабельности компаний с уровнем рентабельности экономики в целом и вообще в оригинальности подхода в целом.

Еще проще механизм установления экспортных таможенных пошлин, обеспечивающих полное изъятие ценовой ренты – разницы между мировой внутренней ценой.

Таможенная пошлина на единицу продукции, поставленной на экспорт, определяется как разница между мировой и внутренней ценой.

Сумма таможенной пошлины за определенный период времени может быть определена по следующей формуле:

$$V_{T.n.} = (C_{м.с.} - C_{в.с.})V_{э.п.}$$

где $V_{T.n.}$ – сумма таможенных пошлин за определенный период времени;

$C_{м.с.}$ – средняя мировая цена за единицу продукции;

$C_{в.с.}$ – средняя внутренняя цена единицы продукции;

$V_{э.п.}$ – объем экспортных поставок в натуральном выражении.

Предлагаемая методика установления таможенных пошлин не имеет таких недостатков, какие характерны для существующих, она просто обеспечивает полное изъятие ценовой ренты. Не менее важной проблемой в государственном регулировании нефтегазового сектора является проблема перераспределения природной ренты. Заслуживает внимания позиция В.К. Гартунга по данной проблеме. Он предлагает распределять природную ренту следующим образом: 34,5% - в Федеральный бюджет, 65,5% - в Фонд прав граждан, 97%, которого образуют персональные доходы граждан, 3% - из Фонда прав граждан направляется в страховой фонд.

В результате на лицевой банковский счет каждого из граждан России будет поступать 300 долл. ежегодно.

На наш взгляд природную ренту необходимо распределить по двум направлениям. В Федеральный бюджет 50% природной ренты и 50% в специально созданный инвестиционный государственный фонд для придания экономике импульса развития, перевода ее на инновационный путь развития, преодоления ее сырьевой ориентации. Таковы предлагаемые меры по совершенствованию государственного регулирования природной ренты.

Рассмотрим другие направления влияния государства на развитие нефтегазового комплекса.

В первую очередь рассмотрим некоторые вопросы амортизационной политики оказывающей непосредственное влияние на активизацию инвестиционной деятельности в отрасли.

В нефтегазовом комплексе, как и ранее, действует система пообъектного учета амортизируемых активов на предприятиях. Между тем, хорошо зарекомендовав себя в обрабатывающих отраслях, эта система зачастую входит в противоречие со спецификой нефтяного сектора, где сроки службы (соответственно — амортизационного списания) многих объектов основных средств жестко «технологически» привязаны к месторождениям исходного природного сырья. Конкретнее говоря, периоды службы объектов обустройства скважин (подъездных дорог и других элементов инфраструктуры) определяются не их конструктивно-технологическими параметрами и интенсивностью эксплуатации (что характерно для других отраслей), а сроками выработки конкретного месторождения. В связи с этим представляется целесообразным перейти от нынешней практики учета и списания основных средств по инвентарным объектам к установлению сроков их полезного использования по крупным комплексам в целом. например, по скважинам «нефтяным эксплуатационным» или «газовым разведочным», включающим объекты обустройства (подъездные пути, ЛЭП, кабельные линии, и т.д.).

Важнейшим направлением государственного регулирования нефтегазового комплекса является регулирование инвестиционных процессов. Основной проблемой данного направления государственного регулирования нефтегазового комплекса является проблема определения инвестиционных потребностей отрасли, наличия собственных источников финансирования этих потребностей и направлений государственного участия в инвестиционных процессах. Инвестиционные потребности разными исследователями оцениваются по-разному. Поэтому в работе выполнен расчет инвестиционных потребностей нефтяной отрасли, а также собственных источников и определены направления государственного участия в инвестиционных процессах отрасли.

Рассчитаем потребный объем инвестиций в основной капитал нефтяной отрасли на основе данных об основных фондах на конец 2003 г. с использованием коэффициентов обновления и выбытия за 2004-2010 гг. Стоимость основных фондов (добыча, переработка) нефтяной отрасли на конец 2003 г. составила примерно 55 млрд. долл. Коэффициенты обновления и выбытия по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» приводится в табл. 5.

Рассчитанная на основе коэффициентов обновления и выбытия сумма основных фондов нефтяной отрасли на конец 2010 г. составила 83 млрд. долл. Действующая средняя норма амортизационных отчислений в нефтедобыче и нефтепереработке составляет 7 %. С учетом высокого износа основных фондов, который по разным оценкам составляет 50-55 % в нефтедобыче и 60-80 % в нефтепереработке, а также их инфляционного обесценения за годы реформ, норму амортизации следует скорректировать с учетом указанных факторов. На наш взгляд, целесообразно норму амортизации увеличить до 10 %. В этом случае ежегодные инвестиционные расходы на возмещение основного капитала составят 8,3 млрд. долл. Потребный объем инвестиций на геологоразведочные работы в нефтяном секторе можно рассчитать исходя из необходимых объемов добычи нефти и стоимости одной тонны

прироста запасов нефти. За 2010 г. добыча нефти составила 505 млн. тонн. Затраты на подготовку одной тонны запасов дифференцируются по крупным регионам. Средневзвешенная стоимость подготовки одной тонны запасов, рассчитанная на основе этих данных составила 2,67 долл./т, а на достигнутый годовой объем добычи нефти 505 млн. тонн – примерно 1,3 млрд. долл. Таким образом потребный объем инвестиций нефтяной отрасли за год составляет примерно 9,6 млрд. долл. В то же время сумма природной ренты в нефтяной отрасли в 2009 г. составила 92 млрд. долл., из которой изымается в бюджет 16 млрд. долл. Кроме платежей в бюджет часть природной ренты в сумме 1,3 млрд. долл. должна остаться в отрасли на производство геологоразведочных работ. Остальная часть $(92 - 16 - 1,3 = 74,7)$ млрд. долл.) должна быть дополнительно изъята в бюджет и направлена на инвестиционные нужды высокотехнологичных отраслей. Для сравнения следует отметить, что инвестиции в основной капитал в экономике в целом в 2009 году составили 305 млрд. долл. Таким образом, за счет только полного изъятия ренты из нефтяной отрасли объем инвестиционных ресурсов можно увеличить на 24,5 %, что обеспечит мультипликативный рост валового внутреннего продукта.

Таблица 5

Коэффициенты обновления и выбытия за 2004-2010 гг.

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Коэффициент обновления, %	5,3	5,1	5,8	6,6	6,9	7,1	7,6
Коэффициент выбытия, %	1,2	1,2	1,1	1,2	1,1	1,2	1,2

Источник: Россия в цифрах. 2011. (с. 221)

Реализация предложенных мер будет способствовать появлению новых «точек» экономического роста и переходу российской экономики на траекторию устойчивого экономического развития.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В журналах рекомендованных ВАК РФ:

1. Гагиева Е.Т. Государственный сектор и его роль в регулировании экономики// «Устойчивое развитие горных территорий». Международный научный журнал, СКГМИ (ГТУ), г. Владикавказ №4 (10)-2011г. - 0,4 п.л.

2. Гагиева Е.Т. Развитие нефтегазового сектора и экономический рост//«Вопросы экономики и права»-№12. Москва, 2011г. – 0,5 п.л.

Другие публикации:

3. Гагиева Е.Т. Проблемы формирования эффективного государственного регулирования нефтегазового сектора в России// Сборник статей X Международной научно-практической конференции/МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – 0,3 п.л.

4. Гагиева Е.Т. Оценка развития российского нефтегазового сектора// Сборник статей X Международной научно-практической конференции/МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – 0,3 п.л.

5. Гагиева Е.Т. Государственное регулирование нефтяной природной ренты как важнейшего инвестиционного ресурса экономики// Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 2012 – 0,3 п.л.

10 ~

Подписано в печать 25.04.2012. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Гаймс». Печать на ризографе. Усл. п.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № **78**
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). Издательство «Терек».
Отпечатано в отделе оперативной полиграфии СКГМИ (ГТУ).
362021, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.